

Глава 16

Тань Сяо звонил ему бесчисленное количество раз, но телефон упрямо молчал, будто отрезанный от реальности.

Экран мобильного тускло вспыхнул предупреждением: [Батарея разряжена, подключите зарядное устройство]

Ледяные пальцы тревоги пробежали по позвоночнику юноши. Он судорожно подключил телефон к зарядке, разблокировал экран и проверил, на максимум ли выставлена громкость звонка. Неужели доктор Вэнь попытается перезвонить именно в тот миг, когда телефон замолчит, обессилев?

У ворот жилого комплекса дежурили военные в защитной форме, превратив привычный мир в осаждённую крепость. Выбраться наружу на поиски Вэнь И не представлялось возможным. К счастью, интернет ещё работал, открывая окно в зазеркалье происходящего.

Пальцы лихорадочно отстукивали запрос «больница Хуаси» на виртуальной клавиатуре, но поисковые системы выдавали лишь стерильные официальные страницы — бесконечные перечисления регалий, площадей и достижений престижного медицинского центра. Ни слова о происшествии, ни единого намёка на вчерашние события.

Вся негативная информация о больнице исчезла из сети, будто её стёрли гигантским ластиком цензуры.

Ничего. Абсолютно ничего.

Тань Сяо медленно втянул воздух сквозь стиснутые зубы, заставляя лёгкие расправиться. Электронные часы на дисплее телефона высветили: 22:00.

«После такого жестокого нападения в больнице наверняка творится хаос», — мысленно убеждал себя Тань Сяо. — «Талантливых исследователей вроде доктора Вэня, скорее всего, бросили на передовую — оперировать пострадавших, спасти жизни».

Отсутствие связи не равно трагедии. Отсутствие дурных новостей — уже хорошая новость. Ночь всегда обостряет тревогу, превращая мысли в голодных призраков, пожирающих рассудок. Нужно выбросить из головы мрачные образы, попытаться уснуть. К утру наверняка придёт сообщение от Вэнь И, подтверждающее, что с ним всё в порядке.

Юноша погрузился в прохладные объятия простыней, но через пять минут веки распахнулись, словно управляемые пружиной. Сон не шёл. Тань Сяо схватил телефон и отправил ещё одно сообщение:

[Доктор Вэнь, вы в порядке? Что конкретно произошло в больнице? Увидите это сообщение — пожалуйста, перезвоните мне]

Телефон отправился на пост у подушки, словно верный часовой. Глаза закрылись, одеяло накрыло тело, но сон всё не приходил.

— Малыш.

Рассвет окрасил комнату бледно-розовым. Звук поворачивающегося в замочной скважине ключа, тихие шаги — доктор Вэнь вернулся с ночной смены. Он стоял в дверном проёме

спальни, с нежностью глядя на Тань Сяо.

Юноша вскинулся на кровати. Доктор Вэнь вернулся! Глаза распахнулись, пытаюсь пробиться сквозь тьму. Комната утонула в чернильной темноте. Тань Сяо вертел головой, вглядываясь в пустые пространства по обе стороны кровати.

Никого. Горькое разочарование растеклось внутри. Это был лишь сон, мираж измученного беспокойством разума.

Цифровые часы безжалостно сообщили: 23:30. Он лёг в десять, ворочался до одиннадцати, и только полчаса назад провалился в зыбкую дрёму, из которой его вытащил обманчивый сон.

От доктора Вэня по-прежнему не было вестей. Тань Сяо раздражённо проверил телефон и с досадой натянул одеяло на голову, пытаюсь заставить себя уснуть.

В час ночи он проснулся в первый раз, в два часа — второй. Ровно в три часа ночи...

Тёмный силуэт возник у изголовья кровати — доктор Вэнь! В забрызганном кровью белом халате, похожем на полотно безумного художника.

— Вэнь И! — воскликнул Тань Сяо, бросаясь к нему. — Почему вы весь в крови?!

Алые капли стекали по белоснежной ткани, падая на пол, где превращались в гипнотические пятна, приковывающие взгляд своей неестественной яркостью.

Руки доктора Вэня казались ледяными. От прикосновения Тань Сяо тело мужчины застыло, утратив свойственную ему в реальной жизни грациозную подвижность.

Оранжевый свет ночника лишь подчёркивал сгустившиеся вокруг тени, не позволяя разглядеть силуэт, отбрасываемый фигурой доктора Вэня. Но спальня была настолько тесной, а кровать создавала столько теней, что Тань Сяо, ослеплённый тревогой за любимого, попросту не заметил этой странности.

— Н-н-ничего... с-страшного, — проскрежетал голос.

Голос доктора Вэня звучал неузнаваемо. Вместо кристально чистого тембра, напоминающего журчание горного ручья, из его горла вырывался низкий, шершавый звук.словно заржавевший механизм через силу проворачивал шестерни голосовых связок, выдавливая каждый слог с болезненным усилием.

«Может, я всё ещё сплю?» — пронеслось в голове Тань Сяо.

В непроглядной тьме ночи граница между реальностью и сновидением истончается до прозрачности. Тань Сяо и раньше случалось видеть осознанные сны, в которых он понимал, что спит, но не мог проснуться.

Однако даже если это всего лишь сон, он не мог оставить раненого доктора Вэня без помощи!

— Подождите, я принесу бинты для перевязки!

Кровь на белом халате доктора Вэня, казалось, пульсировала и перетекала, словно живое существо. Тань Сяо решил, что тот получил тяжёлое ранение, из которого продолжает сочиться кровь.

Доктор Вэнь отрицательно покачал головой. Его пальцы осторожно обхватили запястье юноши. Кожа Тань Сяо излучала молодость и жизнь, пульсировала лихорадочным жаром, просвечивая нежной тонкой оболочкой, едва сдерживающей бушующий внутри огонь. Боясь обжечься, он едва касался юноши.

Движения доктора Вэня напоминали повадки учёного, исследующего хрупкий артефакт. Словно юноша был соткан из тончайшей сахарной ваты, готовой рассыпаться от малейшего давления.

Опасаясь в порыве эмоций причинить вред, доктор Вэнь с неохотой выпустил руку Тань Сяо из своей хватки и вместо этого ухватился за ткань его пижамы.

Существо, скрытое во мраке, медленно разомкнуло губы: — Я не ранен... это не моя кровь.

— Не верю! — упрямо возразил Тань Сяо. — Дайте проверю!

Он решительно взял доктора Вэня за руку и потянул в сторону ванной комнаты.

По пути юноша включил свет в гостиной. Ослепительное сияние лампы полоснуло по глазам, вызвав колющую боль и ощущение песка под веками. Неожиданно реальное ощущение для сновидения.

И всё же Тань Сяо был уверен, что видит всего лишь осознанный сон, порождённый тоской по доктору Вэню. Здравый смысл подсказывал, что при строгой военной охране территории больницы в разгар кризиса доктор Вэнь не мог физически оказаться здесь.

С неожиданной решительностью Тань Сяо стянул с доктора Вэня окровавленный халат, затем властным движением избавил его от рубашки и брюк. Насмотревшись новостей о вирусных инфекциях, юноша предусмотрительно надел перчатки перед началом осмотра.

Под потоками тёплого света от инфракрасных ламп-обогревателей кожа доктора Вэня приобрела мягкий кремовый оттенок.

Взгляд Тань Сяо скользил по безупречному телу: рельефная грудь, подтянутый живот, струящиеся линии спины, плавно переходящие в изгибы ягодиц — ни единого следа ранения на идеальной коже.

Брызги крови на белом халате действительно принадлежали кому-то другому. Доктор Вэнь оставался неповреждённым, подобно отполированной мраморной статуе.

— Слава богу, с вами всё хорошо, — выдохнул Тань Сяо, чувствуя, как тугой узел тревоги в его груди начинает ослабевать.

Он истолковал это как пророческий сон: если доктор Вэнь невредим во сне, значит, и в реальности с ним всё в порядке. Возможно, их эмоциональная связь настолько сильна, что доктор Вэнь, зная о беспокойстве юноши, сумел проникнуть в его сновидение, чтобы успокоить.

Взгляд Тань Сяо, пронизывающий, словно рентгеновский луч, заставил доктора Вэня ощутить непривычную уязвимость. Он инстинктивно потянулся за одеждой, чтобы прикрыться.

— Даже не думайте! — воспротивился Тань Сяо. — Вся одежда пропитана кровью. В доме полно чистых вещей.

— Лучше примите душ, а я принесу чистую одежду, — скомандовал юноша, не сдерживая нотки назидательности. — И это вы — тот, кто спасает жизни и лечит больных? А о собственном здоровье подумать не хотите?

Оставив доктора Вэня в ванной, Тань Сяо отправился за свежей одеждой.

Доктор Вэнь неловко включил душ. Его движения казались скованными и неуклюжими.

Даже дверь в ванную осталась открытой. Вода разбрызгивалась повсюду, превращая пол в маленькое озеро.

«Какой забавный сон», — подумал Тань Сяо. — «Доктор Вэнь совсем не похож на себя — ни следа той уверенности, которая отличает зрелого, состоявшегося мужчину. Стоит под душем и даже гелем не пользуется. Просто позволяет воде стекать по телу».

Инфракрасные лампы погасли, оставив лишь приглушённый свет маленького точечного светильника на потолке.

Тань Сяо положил чистую одежду на полку. Мокрый насквозь доктор Вэнь неожиданно схватил его за руку. Золотистая оправа очков исчезла, а в его прекрасных глазах тлел багровый огонёк: — Давай вместе.

Ночное существо полыхало внутренним пламенем, которое вода не могла погасить. При виде Тань Сяо холодные струи словно превратились в горячее. Огонь вспыхнул с новой силой, опалая его изнутри.

Вода не могла погасить этот пожар. Только Тань Сяо был его единственным противоядием.

Эта сцена удивительно напоминала их первый раз. Но такова природа снов — они часто повторяют фрагменты прошлого, сплетая реальность с фантазией.

Ночь усиливает эмоции, обнажает истинные желания души. Тань Сяо с улыбкой последовал за голосом сердца, позволив доктору Вэню затянуть себя в тесное пространство ванной комнаты.

Спустя несколько часов удовлетворённый Тань Сяо заснул в объятиях доктора Вэня, чья бледная кожа теперь пестрела алыми отметинами страсти. Доктор Вэнь долго всматривался в лицо спящего, затем будто вспомнил что-то важное и бесшумно ускользнул в ванную.

Стиральная машина производила слишком много шума, поэтому он вручную выстирал тонкую пижаму и запачканное бельё, развесив их на балконе под потоком тёплого воздуха из кондиционера гостиной. В такую жаркую ночь одежда высохнет к утру.

Когда пришло время уходить, доктор Вэнь с нежностью окинул взглядом Тань Сяо, коснулся губами его мягких тёплых губ и исчез ещё до рассвета.

Перед уходом он не забыл снять высохшую одежду, аккуратно сложить вещи Тань Сяо и разместить их в шкафу с педантичной точностью.

Пробудившись, Тань Сяо машинально посмотрел на соседнюю подушку. Пусто. Доктора Вэня рядом не оказалось.

Опустив взгляд на пижаму, юноша замер в недоумении. Разве вчера он засыпал не в другой?

«Неужели это был не сон? Доктор Вэнь действительно приходил ночью?»

Тань Сяо выскочил из постели и ринулся в гостиную, выкрикивая имя: — Вэнь И!

В ответ лишь звенящая тишина.

Доктора Вэня нигде не было. Ни на балконе, ни в стиральной машине не обнаружилось незнакомой одежды. Видимо, это всё-таки был сон.

Вспоминая недвусмысленное продолжение сновидения, Тань Сяо почувствовал, как жар приливает к щекам.

Рука потянулась к телефону. В шесть утра от доктора Вэня пришло сообщение: «Малыш, со мной всё хорошо. Было слишком поздно, не хотел тебя беспокоить. Сейчас собираюсь на работу. [котик отправляет сердечко]»

Лицо Тань Сяо озарилось облегчённой улыбкой: — Я так и знал, что с тобой всё в порядке! Знаешь, прошлой ночью мне приснился сон о тебе!

Отправив целый поток сообщений, он переключился на другие социальные сети.

Когда взгляд упал на список самых обсуждаемых тем, сердце Тань Сяо болезненно сжалось. Позавчера — безмятежность. Вчера — хаос, из которого вымарали все упоминания о больнице Хуаси.

А сегодня все горячие темы в сети касались только одного — больницы Хуаси!

<http://bllate.org/book/13689/1213071>